

Сущность домашнего ареста в отечественном уголовном судопроизводстве.

Трифонова Галина Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: gal.trifonova7@yandex.ru

Несмотря на то, что появление такой меры пресечения как домашний арест произошло в отечественном судопроизводстве еще во времена Петра I, его применение по-прежнему считается новеллой российского законодательства. В РФ, по данным «Российской газеты», домашний арест был впервые применен судом 10 января 2010 года[1] после его длительного забвения и уже в 2013 году был избран по отношению к 1200 подсудимым[2]. Это служит доказательством усиления общественной значимости данной меры пресечения, а, следовательно, обеспечивает важность и актуальность анализа сущности данного объекта исследования.

В результате изучения научной литературы можно сделать вывод о том, что если множественные дефиниции понятия «домашний арест» сводятся в основном к цитированию УПК, то относительно содержащихся в нем притеснений, носящих рамочный характер, мнения разнятся. Некоторые представляют его как совокупность необходимого (ограничение свободы передвижения) и сопутствующих (необязательных) ограничений, другие - что его сущность идентична нахождению под стражей, только в более мягких условиях, третьи говорят об обеспечении надлежащего поведения лица посредством ограничения его свободы («мягкая изоляция» и установленные запреты). Следовательно, можно говорить о двойной природе исследуемой меры пресечения - так, с одной стороны, он существенно ограничивает конституционные права гражданина (на это указывает необходимость наличия судебного решения об избрании данной меры), свободу передвижения (уступающее лишь заключению под стражу); влечет установление запретов; применяется к обвиняемому (подозреваемому) за более тяжкие преступления, чем остальные меры пресечения (за единственным исключением). С другой стороны, домашний арест - гуманная мера, позволяющая изолировать лицо в домашних условиях, что дает ему возможность наиболее полно реализовать свои права на досудебном производстве.

Также является дискуссионным вопрос о рамках ущемления свободы лица при ее применении: сторонники частичного запрета на выход из жилого помещения аргументируют свою позицию тем, что она позволяет продолжать лицу заниматься профессиональной деятельностью, абсолютного - что только в случае полной изоляции над лицом может быть осуществлен качественный контроль. Недостатки первой позиции проявляются в следующем: несправедливость зачета сроков домашнего ареста наравне с заключением под стражу; может быть выбрано минимум одно из четырех ограничений ст. 108 УПК и тогда встает вопрос об отнесении данной меры пресечения к числу самых строгих; понятие «арест» значит «лишение личной свободы»[3], как итог - терминологическая неточность. С другой стороны следует учитывать то, что полная изоляция лица от социума в домашних условиях не может быть осуществлена в связи с необходимостью поддержания отрезанным от мира человеком своего существования. В отличие от граждан, находящихся в государственных учреждениях, снабжать такое лицо продуктами питания, услугами вынуждены не специальные органы власти, а оно само. Переложение данной обязанности на государство не представляется грамотным решением этого вопроса, т.к. это повлечет значительное увеличение им расходов (создание дополнительного штата сотрудников), и потому домашний арест опять превратится в привилегированную меру пресечения и поставленные задачи окажутся не выполненными. Также цель изоляции - ограждение субъекта от

общения с другими индивидами -полностью быть выполненной не может (например, приобретая в магазине продукты арестованный вступает в контакт с продавцом). Поэтому предлагается следующее определение его сущности - ограничение права подозреваемого или обвиняемого на взаимодействие (общение) как с определенным, так и неопределенным кругом лиц, возлагаемое на него для обеспечения осуществления нормального расследования уголовного дела и защиты членов общества от возможной для них опасности.

Отечественный законодатель придерживается смешанной позиции, впоследствии поддержанной Пленумом ВС РФ, согласно которой арестованному выход за пределы его жилища может быть ограничен как полностью, так и частично (либо не затронут вообще). Некоторые исследователи объясняют это тем, что закрепление данного правила, бурное стимулирование властей на более широкое применение домашнего ареста - итог воссоздания классовой уголовной политики, направленной на создание и обеспечение уголовно-процессуальных преимуществ государственным служащим и современной буржуазии. Другие же полагают, что это поможет правоприменителю варьировать перечень ограничений в каждом конкретном случае. Однако представляется, что на данный исторический момент домашний арест следует законодательно унифицировать для преодоления легального ухода от наказания преступников при помощи нерадивых сотрудников правоохранительных органов.

Источники и литература

- 1) <http://www.rg.ru/2014/01/10/arrest-site.html>
- 2) www.rg.ru/2013/11/26/domarest.html
- 3) Александров А.С., Александрова И.А. Новое — буржуазное уголовное и уголовно-процессуальное право России // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки: сб. науч. тр. Мн.: Акад. МВД, 2013.
- 4) Александров А.С. Домашний арест: критика предложений МЮ РФ по изменению статьи 107 УПК РФ // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства.
- 5) Андроник Н.А. Залог, домашний арест: проблемы правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. №4, 2014
- 6) Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия 1969—1978 (М. Ю. Рагинский).
- 7) Винницкий Л.В., Русман Г.С. Судебный контроль за избранием мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста. — М.: Изд. «Юрлитинформ», 2008.
- 8) Колоскова С.В. Домашний арест как мера пресечения в современном уголовном судопроизводстве России. Автореф. дисс. кюн М., 2014.
- 9) Кутуев Э.К. Меры принуждения в уголовном процессе: теоретические и организационно-правовые проблемы: монография. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
- 10) Овчинников Ю.Г.: Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: научно-методическое пособие. М.: Изд Юрлитинформ, 2006.
- 11) Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. — М.: ТК Велби, Изд. Проспект, 2008.
- 12) Трунова Л.К. Современные аспекты применения мер пресечения в УПК Российской Федерации // Российский судья. 2002. № 9
- 13) Шамсутдинова Р.З.: Процессуальные особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста. Вестник УУ, № 2-2, 2013 г.

- 14) Постановление ПВС № 41 от 19 декабря 2013 г.
- 15) Постановление КС РФ от 06 декабря 2011 года N 27-П и др.
- 16) Постановление ЕСПЧ по делу «Эрмаков против России» от 07 ноября 2013 года и др.